

ТЕРРИТОРИЯ СЛОВЕСНОСТИ

СБОРНИК
В ЧЕСТЬ 70-ЛЕТИЯ
ПРОФЕССОРА
И. Н. СУХИХ

Нестор-История
Санкт-Петербург
2022

УДК 882
ББК 83.3
Т35

Рецензенты:

член-корр. РАН, доктор филол. наук *М. Н. Виrolайнен*
(Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН)

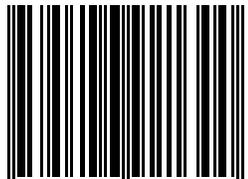
кандидат филол. наук *Е. Н. Григорьева*
(Санкт-Петербургский государственный университет)

Т35 Территория словесности : Сборник в честь 70-летия профессора И. Н. Сухих / Под ред. А. Д. Степанова, А. С. Степановой. — СПб. : Нестор-История, 2022. — 448 с.

ISBN 978-5-4469-2130-0

Историко-филологический сборник «Территория словесности» приурочен к 70-летию выдающегося филолога, профессора Санкт-Петербургского университета Игоря Николаевича Сухих. В книгу вошли статьи о русской литературе отечественных и зарубежных ученых — коллег, друзей и учеников юбиляра. Эти материалы связаны с различными аспектами анализа художественного произведения и охватывают широкий спектр литературоведческих проблем (поэтика, интерпретация, биография, интертекстуальные и интермедиальные связи и др.), литературных направлений и писательских имен — от Пушкина до авторов XX века: Горького, Булгакова, Зощенко, Набокова, Довлатова и др. Рассматриваемые вопросы отражают научные интересы И. Н. Сухих: так, целый ряд статей посвящен Чехову, чье творчество неизменно находится в центре внимания ученого. В сборник включена библиография трудов И. Н. Сухих. Издание адресовано филологам, а также всем знатокам и любителям русской литературы.

ISBN 978-5-4469-2130-0

9 785446 921300 >

УДК 882
ББК 83.3

© Авторы статей, 2022

© Издательство «Нестор-История», 2022

Чехов и интеллигенция: заметки к теме

Ключевые слова: А. П. Чехов, интеллигенция, земская деятельность.

В статье предпринимается попытка скорректировать общепринятое мнение об отношении Чехова к русской интеллигенции. По мнению автора, и тезис о Чехове как выразителе и олицетворении лучших ее черт, и тезис о его «неверии» в нее, основанный на часто цитируемых строках из письма к И. И. Орлову 1899 года, по сути неверны. Любые суждения писателя нужно рассматривать в конкретном историческом и литературном контексте, показывая зависимость оценок от волновавших его в данный момент проблем и обстоятельств.

Отношение Чехова к интеллигенции как социальной группе и к интеллигенту как к характерной фигуре эпохи хорошо изучено¹. Наиболее полно материал, имеющий отношение к этой теме, охвачен и систематизирован в исследовании О. И. Родионовой, которая, предприняв тотальное обследование всех упоминаний ключевого слова и его производных в чеховских текстах, разделила все найденные цитаты на три группы (Родионова 2012). Первая показывает значимость категории «интеллигентность» для Чехова-человека: прилагательное «интеллигентный» при характеристиках знакомых часто используется в письмах наряду с эпитетами «изящный», «красивый», «приятный», «скромный», «доброжелательный», «отзывчивый», «нервный» и т. п. (там же, 121–122). Вторая группа — цитаты из художественных произведений — свидетельствует о важности темы русской интеллигенции для Чехова-художника. Характеризуя своих персонажей-интеллигентов, он часто прибегает к амбивалентным характеристикам, отмечая среди прочего и неприятные черты (незрелость, склонность к доктринерству и др.). Однако мы, в отличие от О. И. Родионовой, не стали бы сравнивать такие замечания с известными негативными суждениями веховцев (Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, М. О. Гершензона и др.) об интеллигенции в целом (там же, 125–126): принцип индивидуализации, господствующий в чеховской поэтике, препятствует обобщениям. Если Лаевский склонен к самооправданиям,

¹ См.: Катаев 1999, Катаев 2002, Степанов 2002, Соболевская 2003, Бушканец 2009, Архипенко 2009, Семкин 2010, Звизняцковский 2012, Водясова 2013 и др.

а Иванов психологически неустойчив, то это не значит, что такая, с точки зрения автора, вся интеллигенция. Иванов и Львов — герои одной пьесы — имеют между собой мало общего, хотя никто не сомневается в том, что оба принадлежат к интеллигенции. Третья группа цитат, выделенных О. И. Родионовой, — это чеховские характеристики интеллигенции в целом, где личное мнение и позицию художника трудно разделить. Здесь мы видим, с одной стороны, совпадение отмеченного в первой группе принципа уравнивания ключевого слова с позитивными эпитетами («прекрасный, интеллигентный человек, протестующий либерал» — Чехов 1974–1983, П 4, 89), а с другой — что Чехов отмечает у интеллигенции множество мелких недостатков: «безволие, безделье, недалекость, склонность к пьянству <...> бестактность, бесцеремонность, притязательность <...> обжорство <...> отвратительное воспитание, недостаток физического труда <...> и проч. и проч.» (там же, 128). Заметим, что все эти свойства представляли собой в глазах писателя, скорее, общечеловеческие слабости, от которых интеллигенция еще не успела избавиться: их легко найти в чеховских рассказах о купцах, чиновниках или мещанах-обывателях.

Отдельно от всех этих высказываний у раннего Чехова стоят развернутые суждения из письма к А. С. Суворину, написанного 27 декабря 1889 года (то есть в период кризиса, предшествовавшего поездке на Сахалин), где негативная характеристика интеллигенции в целом дается в «натуралистическом» духе, поскольку все ее мелкие и крупные недостатки объясняются вялостью, апатией, отсутствием физического труда и т. п. Сходные настроения выражены в очерке «В Москве» (1891).

Однако, несмотря на отдельные резкие выпады и нехарактерные для него несправедливые обобщения об «интеллигентном классе» (там же, П 6, 29), Чехов, в особенности в поздний, после-сахалинский период, несомненно, высоко ставил как этические качества русской интеллигенции, так и ее общественное служение: «Интеллигенция работает шибко, не щадя ни живота, ни денег; я вижу ее каждый день и умиляюсь, и когда при этом вспоминаю, как Житель и Буренин выливали свои желчные кислоты на эту интеллигенцию, мне делается немножко душно» (там же, П 5, 104). Как точно замечает О. И. Родионова, в подобных высказываниях (а их очень много) Чехов не описывает интеллигенцию с внешней позиции, а отождествляет себя с ней (Родионова 2012, 135, 137).

На этом в целом панегирическом фоне резким диссонансом звучат слова из письма к И. И. Орлову от 22 февраля 1899 года:

Я не верю в нашу интеллигенцию, лицемерную, фальшивую, истеричную, невоспитанную, ленивую, не верю даже, когда она страдает и жалуется, ибо ее притеснители выходят из ее же недр. Я верую в отдельных людей, я вижу спасение в отдельных личностях, разбросанных по всей России там и сям — интеллигенты они или мужики, — в них сила, хотя их и мало (Чехов 1974–1983, П 8, 101).

Эти чеканные, похожие на символ веры формулировки довольно часто цитируются в качестве одной из чеховских программных деклараций — наряду с выдавливанием «из себя по капле раба» (там же, П 3, 133) или желанием «быть свободным художником и — только» (там же, 11). Однако не менее часто те же слова вызывают недоумение: в устах Чехова они звучат неожиданно и странно для тех, кто привык считать писателя идеальным представителем и выразителем чаяний русской интеллигенции. Эту сентенцию охотно используют не только принципиальные противники интеллигенции как социальной группы (начиная с М. О. Гершензона в веховской статье «Творческое самосознание»), но и иконокласты и демифологизаторы, стремящиеся разрушить столетний «чеховский миф». Однако серьезные биографы отмечают нехарактерную для позднего Чехова горячность тона, которая могла быть свидетельством «душевного усилия, которым Чехов одолевал кризисы», и выдавала «какое-то глубокое беспокойство» (Кузичева 2011, 590)². Какое же? Попробуем дать как можно более подробный ответ.

Чтобы понять точное значение приведенных выше слов и тем самым лишить их статуса манифеста или лозунга, нужно восстановить контекст, в котором они были сказаны. Здесь оказывается важно все: жанр письма, его адресат, обстоятельства написания, параллели в других текстах.

Письмо с интересующей нас сентенцией, несомненно, принадлежит к поджанру «письма к товарищу». Последнее слово в данном случае означает «коллега-врач, однокашник, земский деятель, единомышленник». Известный в кругах земцев врач Иван Иванович Орлов (1851–1917) имел полное право называться чеховским

² Интересно, что слова об «отдельном человеке» из письма Орлову А. П. Кузичева выносит в эпиграф и в заглавие книги.

«товарищем». Как и Чехов, он был выпускником медицинского факультета Московского университета. Как некогда Чехов, служил в земской больнице в Подмосковье. Как Чехов в Мелихове, много помогал у себя в Солнечногорске крестьянам, был организатором и председателем «Общества попечения о санитарных и экономических нуждах населения участка», о котором идет речь в переписке с Чеховым.

Несомненными знаками «товарищества» в письме Орлова, на которое отвечал Чехов, была рассчитанная на мгновенное узнавание цитата из Некрасова: «...министру государеву...» (Чехов 1974–1983, П 8, 434). Такую же роль играла финальная фраза чеховского ответа: «Крепко жму руку» (там же, 101). Чехов постоянно использовал это выражение в письмах врачам и земцам, но при этом осознавал, что оно представляет собой своего рода поведенческий штамп «честного человека», и не без иронии обыграл его в рассказах «Соседи» и «Попрыгунья»³. Таково же принятое во врачебной среде обозначение коллег как «многоуважаемых товарищей» (там же, 100): в текстах Чехова оно могло звучать иронически (ср. рассказ «Интриги» — там же, С 6, 361–364), но ироническое отношение не исключало симпатии.

Были и другие черты, сближавшие участников переписки и определявшие ее шуточный тон. Орлов — сын священника, окончил сначала духовную семинарию, а потом уже медицинский факультет. Чехов — сын набожного регента таганрогской церкви, получил в детстве религиозное воспитание, а затем, после окончания того же факультета, постепенно утратил веру. Любопытно, что благодущный Орлов напоминал Чехову священника:

Иван Иванович в Ялте. Ходит по набережной лучезарный, благообразный, везде его любят, везде угощают — и не хватает ему для большего блаженства только одного: камилавки (там же, П 8, 296).

³ Либерально настроенный герой говорит: «Статья замечательная по честности. Я не выдержал и написал в редакцию письмо для передачи автору. Написал только одну строчку: „Благодарю и крепко жму честную руку!“» («Соседи»; Чехов 1974–1983, С 8, 70). «Дай, я пожму твою честную руку!», — говорит Дымову Ольга Ивановна («Попрыгунья»; там же, 11). В поведенческий штамп превратилась и манера русского интеллигента цитировать Некрасова: такие эпизоды встречаются у Чехова часто, начиная с «Безотцовщины» и вплоть до позднего рассказа «У знакомых».

О доверительных отношениях говорят не только хорошо известные обоим корреспондентам библейские цитаты, но и шуточные прозвища общих знакомых («Елпаций» — об общем знакомом докторе С. Я. Елпатьевском; «шарманки» — о его родственницах, «Старопройдошенский» — шутливая расшифровка фамилии другого общего приятеля, доктора И. Н. Альтшуллера). Этот тон напоминает общение с друзьями-студентами времен чеховской юности — разумеется, тоже сплошь отчаянными либералами.

Письмо Чехова, конечно, не было рассчитано на публикацию и тем более — на роль «манифеста». Как и вся чеховская переписка, оно носит сугубо частный характер, его содержание — ответы на просьбы корреспондента, сообщения о больших и малых новостях, обмен мнениями. Однако у «земцев», в роли которых выступают в «товарищеском» письме оба корреспондента, личное никогда не отделялось от общественного, которым они жили. Орлов пишет о том, что организует общество для помощи крестьянам и сталкивается с бюрократическими препонами: требуется не только сочинить устав такого общества, но и утвердить его у министра внутренних дел, подав тому прошение через губернатора («гувернера», как каламбурит Орлов). Жалуеться он и на то, что всем заправляют поставленные администрацией земские начальники — «один родственник гувернера, один князь и т. д.» (там же, 434). Формально чеховская сентенция отвечает именно на эти жалобы. Чехов начинает с цитаты из Псалтири, которая перекликается с фразой Орлова «один князь» и звучит каламбуром: «Не надейтесь на князи, на сыны человеческие...» (Пс. 145: 3), но затем, однако, призывает надеяться не на Бога, как в Библии, а на «отдельных людей». Эта часть письма представляет собой своего рода утешение: Чехов говорит Орлову, что, как бы ни были плохи институты, есть отдельные люди — проводники прогресса.

Однако со всем вышесказанным («товарищеский» шутливый тон, общие «земские» убеждения, утешение, вера в прогресс, надежда на будущее, несмотря на неудачи в настоящем, и т. д.) очень плохо увязывается инвектива в адрес интеллигенции — «лицемерной, фальшивой, истеричной, невоспитанной, ленивой». Ясно, что сказанное не относится к собеседнику (Чехов, конечно, подразумевает, что адресат письма принадлежит к «отдельным людям») и, более того, нарочито рисует нечто ему противоположное по характеру. Орлов — как раз очень искренний, спокойный (вспомним:

похожий на священника), деликатный человек, большой труженик. Чехов отделяет адресата-интеллигента от интеллигенции, оставляя в ее составе «накопителей» и потенциальных предателей — людей нестойких в убеждениях и потому всегда готовых к отступничеству: с течением времени у них материальное побеждает духовное, личное — общественное, более того, либеральная интеллигенция сплошь и рядом переходит в лагерь реакции⁴. Указание на то, что «притеснители» интеллигенции «выходят из ее же недр», со ссылками на Каткова, Победоносцева и Вышнеградского, не очень «работает» в контексте данной переписки, ведь факты, которые приводил Орлов, к этой теме не имеют отношения: препятствующие полезной работе интеллигенции родственник губернатора и князь не выходили из ее недр.

Сам доктор, разумеется, ни в чем не упрекал своих товарищей, а только выражал надежду, что со временем ослабнет административный гнет:

...вспыхнула бы искорка, и потекла бы теплым живительным огоньком, согревая и возбуждая всех нас, интеллигентных работников, к отрядной деятельности на пользу родной мужицкой деревни...⁵

Вполне вероятно, что чеховские слова вызвали у него недоумение.

Таким образом, кажущаяся монолитной декларация в контексте переписки с Орловым выглядит довольно странной, нелогичной, смотрится «инородным телом» и может быть объяснена не столько как выражение давно сложившихся убеждений Чехова, сколько как выплеск сиюминутного раздражения. Причины этого раздражения можно понять как из данного письма, так и из других написанных тогда же чеховских писем. Чехову были не по душе ни зимняя Ялта, ни ялтинское общество:

Ялта зимой — это марка, которую не всякий выдержит. Скука, сплетни, интриги и самая бесстыдная клевета (Чехов 1974–1983, П 8, 100).

В это время Чехов как никогда раньше чувствовал себя бездомным: дом в Аутке «почти еще не начинался», дом в Кучукое

⁴ Менее чем за полгода до письма к Орлову был написан «Ионыч».

⁵ Цит. по: Кузичева 2011, 589.

оказался «годен только для летнего жилья» (там же), с продажей Мелихова ничего еще не было решено; писатель подумывал о возвращении в Москву и о покупке там домика на окраине. Он неоднократно повторял, что болезнь отправила его в ссылку, и именно эта метафора поссорила его с ялтинской интеллигенцией: телеграмма Немировичу после триумфальной постановки «Чайки», содержащая обидные для ялтинцев слова («Сижу в Ялте, как Дрейфус на острове Дявола»; там же, П 7, 370), была без ведома автора напечатана в газете «Новости дня» — на что Чехов жалуется Орлову. По всей видимости, вся сумма этих раздражающих факторов и привела в обсуждаемом письме к инвективе, выраженной так талантливо и афористично, что ее можно принять за символ веры.

Однако на самом деле и критика, и кратко обозначенная в конце письма позитивная программа (вера в прогресс) во многом обусловлены ситуацией — «томлением» в Ялте и ссорой с местной интеллигенцией — и зависимы от жанра письма и реакции адресата: вполне возможно, что об «отдельных личностях» говорится в том числе и для того, чтобы Орлов не принял критику на свой счет.

Все эти наблюдения свидетельствуют о том, что даже самые яркие декларации Чехова не следует принимать за выражение определенной программы.

Пожалуй, единственная константа чеховского мировоззрения, проявившаяся в письме к Орлову, — это неприятие готовых оценок, «ярлыка» и «фирмы» (там же, П 3, 11), что было характерно как для ранних, так и для поздних чеховских текстов, в том числе в упоминаемой в данном письме пьесе «Дядя Ваня». В этом смысле «интеллигент» в глазах Чехова действительно не стоял выше «мужика», и наоборот. Однако обобщенная характеристика интеллигенции не просто несправедлива, но самой своей обобщенностью противоречит чеховскому способу мышления: «...в подходе к конкретному человеку любая априорная оценка может оказаться ложной — „ярлыком“. А оценивать и исследовать необходимо, с точки зрения Чехова, именно *этого* человека, а не его социальную роль, общественное положение и проч. „Будем обыкновенными людьми, будем относиться одинаково ко всем“, *никто не больше никого* — такова исходная установка чеховского художественного мира» (Сухих 2007, 312).

Литература

- Архипенко 2009 — *Архипенко Н. А.* Концепт «ИНТЕЛЛИГЕНТ» // Концептосфера А. П. Чехова: Сб. статей. Ростов н/Д: Южный федеральный ун-т, 2009. С. 210–222.
- Бушканец 2009 — *Бушканец Л. Е.* А. П. Чехов и социально-психологические особенности разночинной интеллигенции конца XIX — начала XX в. // Диалог с Чеховым: Сб. науч. трудов в честь 70-летия В. Б. Катаева. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009. С. 211–226.
- Водясова 2013 — *Водясова Л. П.* Репрезентация концепта «интеллигентность» в художественных и эпистолярных произведениях А. П. Чехова // II Молинские чтения: Материалы научно-практической конференции. Саранск: Мордовский гос. пед. ин-т, 2013. С. 17–22.
- Звизняцкий 2012 — *Звизняцкий В. Я.* Аксиография Чехова: Система ценностей «чеховского интеллигента» в жизни и творчестве писателя, в современном мире и в школьном изучении: Пособие для учителя. Винница, 2012.
- Катаев 1999 — *Катаев В. Б.* Боборыкин и Чехов: (К истории понятия «интеллигенция» в русской литературе) // Русская интеллигенция: История и судьба. М.: Наука, 1999. С. 382–396.
- Катаев 2002 — *Катаев В. Б.* Чехов и русская интеллигенция: реальность и мифы // Таганрогский вестник. Материалы Международной конференции «Личность А. П. Чехова. Истоки. Реальность. Мифы». Таганрог, 2002. С. 4–13.
- Кузичева 2011 — *Кузичева А. П.* Чехов. Жизнь «отдельного человека». СПб.: Балтийские сезоны, 2011.
- Родионова 2012 — *Родионова О. И.* А. П. Чехов о русской интеллигенции // Интеллигенция и мир. 2012. № 3. С. 121–137.
- Семкин 2010 — *Семкин А. Д.* О русском интеллигенте: некоторые параллели в творчестве Чехова, Зощенко, Довлатова // Образ Чехова и чеховской России в современном мире. К 150-летию со дня рождения А. П. Чехова: Сб. статей. СПб.: ИД «Петрополис», 2010. С. 269–280.
- Соболевская 2003 — *Соболевская Н. Н.* Чехов и сборник «Вехи»: диалог во времени // Книга и литература в культурном контексте. Новосибирск, 2003. С. 383–395.
- Степанов 2002 — *Степанов А. Д.* Антон Чехов как зеркало русской критики // А. П. Чехов: pro et contra. Творчество А. П. Чехова в русской мысли конца XIX — начала XX в. (1887–1914) / Сост. И. Н. Сухих. СПб.: РХГИ, 2002. С. 976–1007.
- Сухих 2007 — *Сухих И. Н.* Проблемы поэтики А. П. Чехова. 2-е изд., доп. СПб.: СПбГУ, 2007.

A. Stepanov

Chekhov and the Intelligentsia: Notes on the Subject

Keywords: Anton Chekhov; intelligentsia; zemstvo activity.

The article attempts to correct generally accepted opinion about Chekhov's attitude towards the Russian intelligentsia. According to the author, both the thesis about Chekhov as the spokesman and personification of its best features, and the thesis about his "disbelief" in it, based on the often quoted lines from a letter to Ivan I. Orlov, written in 1899, are in fact incorrect. Any Chekhov's judgments must be considered in a specific historical and literary context, showing the dependence of assessments on the problems and circumstances that worried him at the moment.

Содержание

Территория словесности: научное творчество Игоря Николаевича Сухих. <i>А. Д. Степанов</i>	3
--	---

ПОЭТИКА

<i>Александр Жолковский</i> . «Текст в тексте»: авторы и читатели среди персонажей.....	8
<i>Александр Карпов</i> . «...Лучшее, что есть в мире, — это мечта». (О «волшебной сказке» И. В. Киреевского «Опал»)	32
<i>Михаил Отрадин</i> . Тщательно подготовленная неожиданность (О последней главе в романе И. А. Гончарова «Обыкновенная история»)	42
<i>Николай Капустин</i> . О своеобразии идиллических мотивов в рассказе Чехова «Душечка»	52
<i>Анатолий Собенников</i> . Философия времени в драматургии А. П. Чехова: «Чайка»	62
<i>Ольга Спачиль</i> . Повторы в рассказе А. П. Чехова «Страх» в оригинале и переводе.....	72
<i>Николай Карпов</i> . К интерпретации стихотворения В. Набокова «Какое сделал я дурное дело...»	81

БИОГРАФИКА

<i>Ольга Астафьева</i> . К контекстуальной семантике стихотворения А. С. Пушкина «Клеопатра»	93
<i>Виктор Файбисович</i> . Литературный источник одной клеветы: Пушкин и Толстой-Американец.....	108
<i>Владимир Катаев</i> . Чехов и Книшпер перед судом «разоблачителей»	119
<i>Андрей Степанов</i> . Чехов и интеллигенция: заметки к теме	128
<i>Алла Головачёва</i> . Загадки книги «с хорошей надписью»: «Дьяволиада» М. А. Булгакова в чеховском доме	137

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СВЯЗИ, ИНТЕРТЕКСТ

<i>Алла Степанова</i> . Станционный смотритель — многоликий герой русской прозы.....	150
<i>Людмила Димитров</i> . Дорога ко дну: Траектории русской драматургии XIX века	166
<i>Евгений Пономарев</i> . Иван Бунин и Лев Шестов: точки пересечения.....	175
<i>Андрей Аствацатуров</i> . «Случай на мосту через Совиный ручей» Амброза Бирса и «Совершенство» Владимира Набокова.....	189
<i>Валерий Тюпа</i> . Нарративный палимпсест	209
<i>Елена Петухова</i> . Чеховский след в деревенской прозе XX века	220

<i>Юрий Доманский</i> . К вопросу о чеховских заглавиях в современном мире: альбом «Одинокому везде пустыня» рок-группы «Звери»	229
---	-----

ПРОБЛЕМЫ И ГИПОТЕЗЫ

<i>Сергей Кибальник</i> . К вопросу о криптопоэтике чеховских «Трех сестер»	241
<i>Радислав Лапушин</i> . Фаталист Чехов	251
<i>Наталья Няголова</i> . Концепт «Юг» в творчестве Ф. М. Достоевского и А. П. Чехова. (Предварительные замечания)	261
<i>Лия Бушканец</i> , А. П. Чехов и В. А. Слепцов: опыт литературоведческого расследования	276
<i>Наталья Иванова</i> . Чехов и Ожешко: к постановке проблемы	289
<i>Марина Ларионова</i> . Традиционная культура в произведениях А. П. Чехова	298
<i>Алексей Семкин</i> . «Ни одного врача не убил»: медицинские работники в творчестве М. Зощенко	310

ТЕАТР И КИНО

<i>Галина Коваленко</i> . Новый театральный текст: демократия или анархия?	319
<i>Лийса Бюклинг</i> . «Театр Антона и Михаила Чеховых» — уникальное явление литературного театра XX века	328
<i>Елена Стрельцова</i> . Камерный театр и акмеизм	339
<i>Анна Ковалова</i> . А. П. Чехов и дореволюционное кино: об экранизации рассказа «В море»	354

ЗАМЕТКИ, РАЗМЫШЛЕНИЯ

<i>Федор Двинятин</i> . «На святой Руси петухи поют...»: к происхождению и ранней эволюции контекста	364
<i>Павел Глушаков</i> . Образ и сюжет: комментарии и этюды	371
<i>Владимир Звиняцковский</i> . Заповедник симулякров, или Реальный комментарий	386
<i>Калле Каспер</i> . Несколько слов о «Жизни Клима Самгина»	396
<i>Александр Мелихов</i> . Мы должны любить ложь	399
Библиография трудов Игоря Николаевича Сухих	406
Сведения об авторах	441

КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «НЕСТОР-ИСТОРИЯ» МОЖНО ПРИОБРЕСТИ БЕЗ НАЦЕНКИ В ОФИСАХ ИЗДАТЕЛЬСТВА

- Санкт-Петербург
Петрозаводская ул., д. 7, оф. 8
(150 м от ст. метро «Чкаловская»)
Телефон +7 960 243-32-82
E-mail: pr@nestorbook.ru
- Москва
Раушская набережная, 4/5, строение 1,
кабинет 204 (ст. м. «Новокузнецкая»)
Телефон +7(499)755-96-25
E-mail: nestor_history_moscow@bk.ru

КУПИТЬ
БУМАЖНЫЙ
ИЛИ
ЭЛЕКТРОННЫЙ
ВАРИАНТ
НАШИХ КНИГ
МОЖНО
НА САЙТЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВА
NESTORBOOK.RU

- На нашем сайте Вы можете оплатить книги и получить их в наших пунктах самовывоза в Москве и Санкт-Петербурге (по будням с 10 до 18)
- В другие города мы доставляем книги «Почтой России» по предоплате и наложенным платежом
- Электронные книги (в формате pdf) можно оплатить на сайте и скачать из личного кабинета или получить по электронной почте
- По всем вопросам, связанным с заказами через сайт, обращайтесь по телефону +7 (965)048-04-28 или пишете на e-mail: booknestor@gmail.com

КАК МОЖНО
ПРИОБРЕСТИ
КНИГИ
ИЗДАТЕЛЬСТВА
«НЕСТОР-
ИСТОРИЯ»
В КНИЖНЫХ
МАГАЗИНАХ

- Заказать на сайте магазина с доставкой на дом
- Заказать на сайте магазина и забрать из пункта самовывоза
- Не хотите ждать доставку? Отложите книгу в любом удобном для Вас магазине: рядом с домом, работой или учебной. Ваш резерв будет ждать Вас!
- Не нашли книгу в любимом магазине? Оставьте заявку, и мы доставим туда книги!

ЗАКАЗАТЬ
И ПРИОБРЕСТИ
КНИГИ
ИЗДАТЕЛЬСТВА
«НЕСТОР-
ИСТОРИЯ»
ВЫ МОЖЕТЕ
НА САЙТАХ
КНИЖНЫХ
МАГАЗИНОВ

МЫ СОТРУДНИЧАЕМ С ВЕДУЩИМИ КНИЖНЫМИ МАГАЗИНАМИ МОСКВЫ И САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

- Интернет-магазин «Лабиринт»
- Интернет-магазин «Озон»
- Интернет-магазин «Москва»
- Интернет-магазин *Books.ru*
- Интернет-магазин *Esterum*
- «Читай-город»
- «Библио-глобус»
- «Буквоед»
- Московский Дом книги
- «Подписные издания на Литейном»
- «Книжная лавка писателя»
- Дом книги в СПб
- «Русское зарубежье»
- «Книжная лавка историка»
- «У Кентавра» (РГГУ)
- «Циолковский»
- «Фаланстер»
- РОСФОТО
- «Свои книги»
- «Дом университетской книги»

Сборник статей

ТЕРРИТОРИЯ СЛОВЕСНОСТИ
Сборник в честь 70-летия профессора И. Н. Сухих

*В оформлении обложки использована фоторабота
А. Д. Степанова.*

Корректор *Т. А. Бородулина*
Оригинал-макет *М. А. Гунькин*
Дизайн обложки *И. А. Тимофеев*

Подписано в печать 01.09.2022. Формат 60×90/16
Бумага офсетная. Печать офсетная
Усл.-печ. л. 28. Тираж 100 экз. Заказ № 2718

Издательство «Нестор-История»
Тел. (812) 235-15-86
e-mail: nestor_history@list.ru
www.nestorbook.ru

Отпечатано в типографии
издательства «Нестор-История»
Тел. (812) 235-15-86

По вопросам приобретения книг
издательства «Нестор-История»
звоните по тел. +7 960 243 32 82